

— Пока твои родители не завершат лечение и врач не выдаст справку, они не могут быть твоими опекунами, — объяснил Ин Чанхэ. — Тебе нужно это исправить, иначе твои документы не будут переданы нам.

Чжан Сяо замялся:

— У меня больше нет родственников.

— Совсем никого? — удивился Ин Чанхэ. — Твои родители ведь родились и выросли здесь...

— Да, они оба обычные люди. Но когда я родился, анализы крови выявили мутацию хромосом, и меня быстро зарегистрировали как проводника. После этого родственники перестали с нами общаться, — Чжан Сяо почесал подбородок. — Директор, ты же знаешь, многие обычные люди до сих пор нас неправильно понимают. Мой дядя уверен, что после восемнадцати я начну командовать большими гекконами и разрушу его дом.

Ин Чанхэ:

— ...

Они переглянулись, оба в затруднении.

— Ладно, я подумаю, как решить эту проблему, — сказал Ин Чанхэ. — Ты недавно навещал родителей?

— Последние два года не был, — задумался Чжан Сяо. — Уже давно.

— Почему?

— Меня не пускают. В больнице ужесточили проверки, требуют, чтобы часовые и проводники сначала выпустили свои ментальные тела для проверки, но у меня его нет, — опустил глаза Чжан Сяо. — И они боятся меня, я не могу подойти близко.

Ин Чанхэ удивился:

— Боятся?

Чжан Сяо кивнул:

— Хотя они оба обычные люди, но как только я подхожу к их этажу, они начинают кричать, бросать вещи. Когда меня нет, они в порядке, врач говорит, что мама даже любит петь, каждый день с тётей Соловей из соседней палаты поёт «Радужные облака летят в небе». Но каждый раз, когда я прихожу, их состояние ухудшается, приходится надевать смирительные рубашки и вводить успокоительное, иначе они не успокаиваются.

Ин Чанхэ видел документы Чжан Сяо, там было написано, что в двенадцать лет его родители внезапно заболели психическим расстройством и потеряли способность быть опекунами, и опекуном Чжан Сяо стала его школа. Он также слышал от наставника Чжан Сяо о некоторых его обстоятельствах, но не касательно его семьи или родственников.

Это был первый раз, когда Ин Чанхэ узнал, насколько серьёзно состояние родителей Чжан Сяо.

Говоря об этом, Чжан Сяо был спокоен, и, заметив, что взгляд Ин Чанхэ стал сочувствующим,

он даже смущённо улыбнулся:

— Ничего страшного.

Казалось, он действительно считал, что в этом нет ничего страшного. Эти несчастья прошли через его жизнь, как вода, не оставив следа, и он оставался таким же весёлым, как и все молодые люди его возраста, с радостями, которые Ин Чанхэ не понимал.

Ин Чанхэ больше не мог его ругать.

— Ладно, — он отказался от первоначальной идеи. — Завтра ты пойдёшь к Юань Ивэю, он подробно объяснит тебе всё о приборе Чэня и наших требованиях к полевым заданиям. А сегодня иди домой.

Чжан Сяо почувствовал облегчение и был бесконечно благодарен:

— Директор, ты такой добрый, ты просто замечательный. Раз уж меня не ругают, может, и Гао Цюна простишь?

— Гао Цюна нельзя, его обязательно нужно отругать, — сказал Ин Чанхэ. — Он тебя не обманул, чтобы ты отдал ему штраф? В Комитете по управлению культурными реликвиями много источников для «чёрной кассы», но все штрафы должны передаваться Чжоу Ша, другие не могут их брать.

Чжан Сяо:

— ...

Он уже отдал Гао Цюну сто юаней за то, что принёс телефон в защитное поле.

— Уже обманул?

— Нет-нет.

Ин Чанхэ с подозрением посмотрел на него:

— Вы, молодежь, легко теряете голову от любви...

— Не любовь, не любовь...

Ин Чанхэ не стал слушать его оправданий и не поверил, наклонился, чтобы поискать что-то в ящике. Чжан Сяо вспомнил кое-что и поспешил спросить:

— А ты помнишь, что обещал мне в прошлый раз?

— Помню, два года, верно? — поднял лысую голову Ин Чанхэ. — Через два года обязательно переведу тебя на обычную должность в Нацмузей, хоть уборщиком, только не на специальную должность, правильно?

Чжан Сяо кивнул.

— Тебе так не нравится быть проводником? — Ин Чанхэ взял несколько книг и выпрямился. — Теперь я подозреваю, что ты не можешь вызвать своё ментальное тело, потому что подсознательно сопротивляешься ему.

Чжан Сяо не стал спорить, только глупо улыбнулся.

Ин Чанхэ дал ему книги, чтобы он взял их домой и внимательно прочитал. Обложки книг были оформлены одинаково, с серебряными буквами: «Эксцентричный герой Джуд Лоу».

— Это моя любимая серия романов, очень вдохновляющая, прочитай их внимательно.

— Разве истории про Джуд Лоу не ужасы? — спросил Чжан Сяо. — Я смотрел фильм «Проникновение в Долину мертвецов», там главный злодей — это Джуд Лоу...

— Это клевета! — возмутился Ин Чанхэ. — Джуд Лоу — герой! Возьми книги! Прочитай за месяц и напиши эссе не меньше десяти тысяч слов!

В сумке лежало несколько книг, и, пока Чжан Сяо шёл обратно в микрорайон Цинхуа, он устал и тяжело дышал.

Ду Цивэй сидел за большим фарфоровым горшком с лапшой и, увидев, что Чжан Сяо вернулся, сразу предложил ему поесть вместе.

Чжан Сяо пообедал только в чайной «Брат Цзю», а весь день провёл в хлопотах, поэтому был очень голоден. Он сел и быстро съел большую часть лапши. Не самая вкусная еда, но всё же дома, и он ел с удовольствием.

Они с Ду Цивэем не виделись неделю. Ду Цивэй, занятый различными подработками, теперь почувствовал вкус работы папарацци и бросил большинство подработок, оставив только кафе, а всё остальное время посвятил слежке.

Сейчас он следил за популярной актрисой, и все папарацци знали, что у неё есть внебрачная дочь, но её никак не могли сфотографировать, что вызывало большое разочарование. Ду Цивэй воспринимал это как большой вызов и был полон энергии. Его ментальное тело — величественный чёрный орёл — очень помогало ему в работе папарацци.

Ду Цивэй мог рассказывать Чжан Сяо о своей работе, но Чжан Сяо не мог делиться с ним деталями о приборе Чэня и работе в Комитете по управлению культурными реликвиями. Ду Цивэй понимал это и быстро сменил тему:

— А у тебя какие успехи с тем часовым?

— Мы вместе выезжали на задание, — задумался Чжан Сяо. — Произошло много событий, хороших и плохих, но всё было интересно.

Ду Цивэй смотрел на него с отеческой любовью:

— Рад?

Чжан Сяо улыбнулся.

Раньше он наблюдал за Гао Цюном, зная, что у них нет будущего, и это было его личным удовлетворением. Но теперь это чувство стало более конкретным, как будто секретное место, окутанное туманом, начало обретать более чёткие очертания. Он не мог обладать им, но мог видеть его. Оно становилось всё более ясным, и Чжан Сяо наслаждался этим процессом, не задумываясь о том, сможет ли он достичь его или войти в него, и не стремясь к этому.

— Рад, — ответил он с улыбкой.

На следующий день, следуя указаниям Ин Чанхэ, он отправился учиться у Юань Ивэя.

Юань Ивэй и Чжоу Ша сидели в конференц-зале и вели расчёты. Юань Ивэй зачитывал пункты штрафов:

— Гао Цюн, опоздал восемнадцать раз. Чжоу Ша, опоздала один раз. Гао Цюн, самовольно трогал ценные экспонаты четыре раза. Гао Цюн, дважды забывал выключить свет после дежурства. Гао Цюн, двадцать три раза приносил еду в защитное поле...

— Хватит, денег больше нет, — сказала Чжоу Ша. — Боже мой, как Гао Цюн живёт? Его зарплата за декабрь уже равна нулю, всё ушло в «чёрную кассу».

Чжан Сяо удивился:

— Разве Гао Цюн не живёт у директора Ин? Он его родственник, вы так смело штрафуете?

— Директор Ин штрафует нас тоже безжалостно, ты не знаешь, — Чжоу Ша, не поднимая головы, ставила крестики в графе Гао Цюна. — Но у Гао Цюна и так мало денег, после всех штрафов мне даже его жалко.

— Временные работники получают около 2 000 в месяц, — объяснил Юань Ивэй, видя удивление Чжан Сяо. — Гао Цюн сейчас в основном живёт на доплаты за полевые задания.

Это был первый раз, когда Чжан Сяо услышал, что Гао Цюн — временный работник. Гао Цюн был самым сильным часовым, с которым он сталкивался, и такой человек был всего лишь временным работником?

— Он не сдал письменный экзамен, поэтому даже не попал на собеседование, — сказала Чжоу Ша. — Сейчас даже временные работники должны сдавать экзамены, всё строго.

— Экзамен сложный? — спросил её Чжан Сяо. — Мне показалось, что он лёгкий.

— Не сложный, базовые вопросы, но Гао Цюн не справлялся с заданиями по общественным наукам, хотя с техническими вопросами справлялся быстро, — Чжоу Ша подняла глаза на Юань Ивэя. — Мы с тобой проверяли его работу, верно? У него был сильный перекося в знаниях.

<http://bllate.org/book/16847/1550102>